

**МИГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ СРЕДИ
РОССИЙСКИХ
НЕМЦЕВ:**

**ИСТОРИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Материалы международной
научной конференции

Анапа, 26-30 сентября 1997 г.

Москва «ГОТИКА» 1998

РЕЗУЛЬТАТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Т. А. Шрадер

Вопрос о земле в годы первой мировой войны был одним из наиболее сложных для российского правительства, причем решить его надо было, не затрагивая интересов русских помещиков. Поэтому лозунг «ликвидации немецкого засилья» прежнему ложился на идею падедения некоторых категорий фронтовиков за счет владений немецких колонистов и отдельных лиц немецкой национальности. В августе 1915 г. этот вопрос бурно обсуждался на заседаниях Государственной думы. Представители различных фракций высказывали свои мнения о немецком засилье. Не стоял в стороне и император Николай II, который 2 мая 1915 г. писал: «Необходимое и благое дело. Вполне одобряю и дам свои указания. Вся суть вопроса в широкой покупке Крестьянским банком колонистских земель. Приступить к ней немедленно, а для пополнения образуемого запаса наладить теперь же подготовку земель казенных» [1]. В Особом журнале Совета министров в том же году указано, «что осевшие на надельных землях немецкие колонии, несомненно, представляют серьезную угрозу государственной безопасности», а земли эти составляли 1 931 337 десятин [2]. Правительство рассчитывало на то, что покупку земель, подлежащих отчуждению, будет проводить Крестьянский поземельный банк. Положение об этом банке было утверждено царем и Государственным советом в 1882 г., согласно этому положению, он должен был быть исключительным государственным учреждением и находиться в ведении правительства [3]. Основной задачей банка была покупка земель у граж-

дан различных сословий России и дальнейшая продажа ее крестьянам. Так, с 1906 по 1916 гг. через банк, а также при частных торгах крестьянам было продано земель из принадлежащих дворянам — 73,7%, купцам — 10%, крестьянам — 6%, баширам — 2,4%, мелким собственникам — 3,4%, учреждениям — 2%, духовенству — 0,2%, неопределенным лицам — 1,8%, иностранцам — 0,7% [4]. Продажная цена на землю возрастала, и если с 1896 по 1906 гг. средняя цена за десятину была 74 руб., то после 1906 г. по 1916 г. продажная цена составила 119 руб., покупная — 89 руб. [5]. Что же касалось земельного фонда Крестьянского банка в годы первой мировой войны, то стоимость и размеры его падали, а в 1916 г. последние подвинулись с 2 552 812 до 2 759 282 десятин [6]. После февральских событий 1917 г. операции банка декретом Временного правительства были приостановлены, с октября 1917 г. Крестьянский банк был ликвидирован [7].

Поскольку в задачу автора не входит раскрытие деятельности указанного банка, то в дальнейшем будут только использованы факты, касающиеся его операций в 1915-1916 гг., т.е. преимущественно покупки земель, принадлежавших поданным воевавших с Россией государств. Это право было предоставлено решениями Совета министров от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. В указанные дни были опубликованы законы о землеуладении и землепользовании иностранцев — поданных воюющих держав, а также состоявших в русском подданстве выходцев (поселян-собственников, колонистов-поселенцев, иностранных поселенцев). В первую очередь законы эти касались тех, кто проживал в створистой полосе от устья Западной Двины вдоль Балтийского моря с его заливами до реки Торнео. В законе говорилось, что австрийские, венгерские, турецкие и германские подданные и выходцы не имели права владеть и пользоваться недвижимым имуществом. Через год после опубликования закона все лишалось права на недвижимое имущество. В законе были перечислены 25 губерний, а также Кавказский край, Венглическое княжество Финляндское и Приамурье, где необходимо было в установленный срок отчуждить по добровольным соглашениям недвижимое имущество: при исполнении закона имущество должно было быть продано с публичных торгов.

Представляет интерес мнение министра внутренних дел Н. Макалова о «немецком засилье», высказанное в направленном в октябре 1914 г. в Совет министров докладе, в котором давалась историческая справка о мерах, предпринятых российским правитель-

ством к сокращению немецкого землевладения и землепользования с середины 1880 г. до начала первой мировой войны [8]. В нем указывалось, что российское правительство уже на протяжении 30 лет проводило политику по упорядочению иностранного землевладения, на сокращение его дальнейшего роста. Так, вследствие стихийного увеличения числа немецких поселенцев, особенно в Волынской губернии, в 1885 г. была создана особая комиссия, издавала правила, уравнивавшие права немецких поселенцев с местными крестьянами. В 1892 г. вступили в силу первые ограничения прав колонистов. Последним в виду ставилось «отсутствие стремления слияния с окружающим населением, сохранение своей общности, отчуждение от русского народа». Министр писал, что подданство их формально, по политическим убеждениям, языку, обычаям и религии тяготели они к своим зарубежным сородичам и центрам иностранной цивилизации. Это относилось и к их потомкам и через несколько поколений. Поддерживая настроенные «патриотически» министры указывал на то, что начиная с 1870 г. Германия использовала немцев в России для своих целей, а в 1914 г. Германский император сообщил о существовании в Берлине «Общества поощрения» права о немецких поселенцах, возвращающихся в Германию», которое в действительности, по мнению министра, пыталось «через них получить военную информацию, а также захватить те места, где проживали немцы. По отношению в общем населению немцы, по данным министра, составляли: в Петроградской губернии — 3%, в Эстляндской — 6%, Лифляндии — 8%, Варшавской губернии — 40%. Волынской — 6%, Бессарабской — 3% и т.д.

Процесс отчуждения владений иностранных подданных и «привычных выходцев» (колонистов) проходил по следующей схеме: в губернских ведомостях публиковались списки владельцев земель, подлежащих отчуждению, далее публиковались сведения о количестве владений, представленных на торги, а затем предоставлялись данные о покупке Крестьянским поземельным банком, не при этом могли быть и частные сделки. Все сведения о ходе отчуждения направлялись в «Особый комитет по борьбе с немецким засильем». Этот комитет был создан по инициативе премьер-министра Б.В. Штюрмера. Совет министров одобрил эту идею, создание такого комитета было поддержано Государственной думой. Он был основан как вспомогательный орган при кабинете министров. С марта по июнь 1916 г. разрабатывалось его положение. 1 июня того же года оно было утверждено Николаем II. В состав Комитета вхо-

дили представители практически всех министерств, заседали они один раз в неделю, но реальной властью он не обладал. Комитет рассматривал вопросы, связанные с проводимым в жизнь указанными законами, разрабатывал законодательные предложения в дополнение к ранним законам, принимал решения по частным предложениям [9]. В марте 1917 г., после Февральской революции, вышло постановление Временного правительства о приостановлении законов по землевладению. С 17 марта Комитет занимался земледелием неприязнителей подданных, а вопросами выходцев — МВД и Крестьянский банк. 14 июня 1917 г. постановлением Временного правительства Комитет по борьбе с немцами засильем был упразднен [10]. За год существования им было рассмотрено 630 прошений частного порядка, в большинстве меннонитов, о возможности сохранения имущества. Из общего числа прошений было удовлетворено 17, отклонено 613 [11]. В посланиях на имя императора раскрывалось немало судеб немецких семей, проживавших на российской земле на протяжении почти полутора веков.

Правительство рассчитывало, что к весне 1917 г. все немецкие владения перейдут к Крестьянскому банку и таким образом в руках государства сосредоточится 2 млн. десятин земли немецких колонистов [12]. В итоге на 1 января 1917 г. Крестьянским банком было куплено 431 владение площадью в 144 984 десятины за 22 471 533 руб. при средней цене 155 руб. за десятину. 726 владений банком было отпущено по причине маломерности, несоответствия целям земледелия, задолженности и другим причинам [13]. Особой удар «отчуждения» пришелся на немецких колонистов, ибо немецкие помещики получили ряд льгот, а именно ликвидацию поддежали только те имена, владельцы которых приняли подданство после 1880 г. Освобождались от отчуждения немецкие офицеры, служившие в русской армии, на солдат эта льгота не распространялась. Председатель Военного министерства на заседании в Государственной думе заявил, что борьба должна была вестись против сплоченной массы низших классов колонистов [14].

Но борьба с «германизмом» не только не увенчалась успехом, но и нанесла вред сельскому хозяйству России. Уже весной 1916 г. на ликвидироваемых колонистских землях местные власти отмечают недосев. Главы ведомств пригрозили колонистам, что при невыполнении работ по поддержанию плодородия Крестьянский банк будет удерживать 5-10% от стоимости угодий за расстройством хозяйства [15]. 1 января 1917 г. министр юстиции Н.А. Добровольский

получил согласие Николая II на пересмотр вопроса о ликвидации земельной собственности колонистов-менонитов [16].

Антиемецкая политика правительства, деятельность Особого комитета по борьбе с немецким засильем вызвали страх у немецких земледельцев, и часть из них была готова выехать из страны. С целью оказания помощи немецким колонистам житель Петрограда, действительный статский советник Носович в феврале 1916 г. обратился в Совет министров с предложением создать контору, которая должна была знакомить немецких колонистов с условиями выезда, содействовать продаже земли через Крестьянский банк, организовать перевоз колонистов по железной дороге и на пароходах с предоставлением ряда льгот. При этом надо отметить, что Общество канадской тихоокеанской железнодорожной компании, имея в своем распоряжении в тот период 9 млн. десятин незаселенных земель, предлагало их для заселения российским немецким колонистам. Оно предоставляло сумму в 700 млн. долларов на осуществление переезда. В обеспечение ссуд и в уплату за предоставление земель, предлагало Общество было готово принимать от колонистов свидетельства Крестьянского поземельного банка без преемства реализации их в течение 25 лет. В ответ на предложение Носовича все министерства высказались против создания подобной конторы. Совет министров предложение отклонил [17].

Безусловно, основная деятельность правительственных кругов в деле отчуждения была направлена на южные губернии России, где располагались прекрасно разработанные сельскохозяйственные угодья колонистов, на земле которых правительство предполагало разместить пришедших с фронта крестьян, а председатель дворян А. П. Струков заявил: «Эта мера обеспечит русских помещиков на сто лет от аграрных беспорядков» [18]. Что же касается районов, которые не были житницами страны, то и они не были обойдены вниманием правительственных кругов.

На основе документов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного исторического архива в С.-Петербурге (ЦГА СПб.) автор раскрывает ход «отчуждения» земель в рассматриваемый период в Петроградской губернии. В циркулярном письме из Министерства внутренних дел России в Земский отдел Петроградского губернского управления, направленном в феврале 1915 г., местной правительственной власти доверительно указывалось на необходимость особо бдительно относиться к внутренней жизни обособленных союзов, заселенных

лицами немецкого происхождения. В нем указывалось, чтобы во главе общественного управления немецко-колонистов стояли люди, в деятельности которых не сомневались, в противном случае предаваться удалять их от должности, в случае необходимости предавать суду; волостными писарями в колонистских обществах должны были быть русские [19]. Далее предлагалось обратиться особое внимание на жизнь и деятельность колонистских обществ, на состояние их общественного управления. По заданию МВД и губернского управления в уездных полицейских участках были собраны подробнейшие сведения о всех колониях Петербургской губернии. При подсчете статистических данных о числе немецких колонистов в губернии нами получена сумма, несколько превышающая 11 тыс. чел. В донесении уездного исправника Царского Села читаем: «Колонисты живут замкнуто, одни, среди них нет русских, в браки вступают со своими же немецкими колонистами, народ предупредительный, грамотный, хотя они до сего времени ничего вредного не проявляли, но нельзя положиться, чтобы они могли не допустить чего-либо предосудительного, заранее обдуманно, тайно, поэтому поселение их здесь, в Царскомском уезде, вблизи резиденции Государя императора едва ли желательно... Наблюдение за ними имеется» [20].

По запросу Министерства внутренних дел от 11 февраля 1915 г. и от генерал-квартирмейстера штаба VI армии, отдела разведки, местного управления предоставляло сведения о количестве немцев, размерах каждой усадьбы и колоний немцев, а также на каком расстоянии от Петрограда находилась каждая колония.

В качестве примера приведем данные по крупнейшим двум колониям, Ново-Саратовская волость, имеющая земельную площадь 30 кв. верст, состоит из одного сельского общества «Ново-Саратовская колония», владеющего паделной землей в $2222 \frac{3}{4}$ десятины, отведенных по владенной записи, ныне закрепленной в личную собственность. В пределы данной волости входят колонии, образованные выселившимися из Ново-Саратовской колонии поселянами на приобретенных личных землях, — «Уткина заводь», «Веселый поселок», «Сосновка». За пределами волости не только в границах 1-го земского участка, но и 2-го, выселившимися из Ново-Саратовской колонии образованы колонии Ново-Александровская, Фарфоровская, Гражданка, Ново-Парголовская, Каменка, Ковалево, Приютинно, Овчинно — все особого устройства и управления.

Среднерогатская волость состоит из одного Среднерогатского сельского общества, имеет 864 десятины 1577 кв. саженой полевой

и усдебной земли. Поделенной земли по владениям записям волеи отведено не было, а таковые приобретены на общественные суммы от Удельного ведомства по купчей крепости, утвержденных ст. нотариусом 11 февраля 1885 г., долг ведомству погашен в 1911 г. Выселившимися поселенцами образованы частично на арендованных, частично на приобретенных землях колонии Букетевдене, Малая колония, Пискаревка, колонии по Петергофскому шоссе.

В Ново-Саратовской волости проживало 2544 чел., в Среднеуральской — 1259. Губернским правлением были представлены сведения по всем 38 большим и малым колониям, занимавшим более 10 300 десятин [21]. И все же показания губернского землемера и уездных полицейских в ряде случаев не совпадали.

Каким был процесс отчуждения земель в Петроградской губернии? В местной печати, как и по всей России, публиковались списки неприятельских поданных, т.е. немцев, не призывавших российского подданства, и неприятельских выходцев, т.е. колонистов. Все указанные в списках могли или продавать свои земли Крестьянскому поземельному банку, или отчуждать землю добровольно, т.е. предоставлять ее в частные руки. Все указанные ниже данные об отчуждении земли в Петроградской губернии в 1916 г. получены из двух документов: «О ходе ликвидации немецких землеладельцев» [22] и «Дела Особого комитета по борьбе с немецким засильем» [23], в которых отражена деятельность местных властей, государственного аппарата и Крестьянского поземельного банка в отношении немецких колонистов южных и северо-западных губерний, в том числе и Петроградской. Эти сведения дают достаточно четкое представление об общем числе немецких владений колонистов, а также о ничтожном результате «антигерманской кампании».

В опубликованных в местной печати списках земель по Петроградской губернии, подлежащих отчуждению, на 1 апреля 1916 г. насчитывалось владений неприятельских поданных 329 (2410 дес.) и неприятельских выходцев 434 (6726 дес.) [24]; на 30 мая того же года — соответственно 252 (23 963 дес.) и 254 (5006 дес.); на 1 августа — соответственно 256 (23 964 дес.) и 408 (15 292 дес.) [25]. Итак, всего за 1916 г. в Петрограде было оглашено к отчуждению 837 владений неприятельских поданных (72 077 дес.) и 1096 владений неприятельских выходцев площадью 27 024 дес. На 1 января 1917 г. в Петроградской губернии Крестьянским поземельным банком выдано к покупке владений неприятельских выходцев 256 площадью 23 964 дес., владений неприятельских выходцев — 408 площадью

15 202 дес., всего 664 владения площадью 39 256 дес. [26], поставлено на торги 24 владения площадью 7449 дес. на сумму 301 256 руб. [27], всего было продано 16 владений площадью в 14 210 дес. на сумму 852 275 руб. при средней цене за десятину 60 руб. [28].

Что же касается добровольного отчуждения в частные руки (то есть продажи) по Петроградской губернии, то на 1 апреля 1916 г. результаты были следующими: всего продано помещиками 167 имений площадью 3280 дес. 717 кв. сажень на сумму 3 108 715 руб., из них неприятельским поданными — 128 имений площадью 3107 дес. 1420 кв. сажень на сумму 1 938 576 руб., а неприятельскими выходцами — 39 владений площадью в 179 дес. 1697 кв. сажень на сумму 1 170 139 руб. Среди них были жители Стрельнинской, Среднеуральской, Ново-Саратовской колоний [29]. Ни в одном исследуемом документе не было отмечено о выделении немцами колонистов из Петроградской губернии.

Приведенные данные свидетельствуют о незначительном количестве немецких владений, подвергнутых отчуждению в Петроградской губернии. Этот процесс проходил практически в течение только 1916 г. по затронул судьбы многих семей.

Примечания

1. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 1483, Оп. 5, л. 104.
2. Там же, л. 113 об., 114.
3. Багуринский Д.А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М.: Новая деревня, 1925. С. 28.
4. Багуринский Д.А. Указ. соч. С. 128.
5. Там же, С. 111.
6. Там же, С. 112.
7. Там же, С. 102.
8. РГИА, ф. 1284, Оп. 190, Д. 3106, л. 1-4.
9. Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны (Совет министров, 1914-1917). Л.: изд-во ЛГУ, 1988. С. 94.
10. РГИА, ф. 1483, Оп. 1, л. 52-52 об.
11. Там же, л. 11-12.
12. Соболев Н.Г. Крестьянский поземельный банк и борьба с немецкими засильем в аграрной сфере (1915-1917) // Вестник С.-Петербургского университета. Сер. 2. 1992. Вып. 16. С. 25.
13. Там же, С. 28.
14. Давид В.С. Первая мировая война и реорганизация по ликвидации так называемого немецкого засилья // Первая мировая война 1914-1918. М.: Наука, 1968. С. 229.
15. Соболев Н.Г. Указ. соч. С. 28.
16. Давид В.С. Указ. соч. С. 281.

17. РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1487. Л. 1, 2, 3, 9.
18. Давит В.С. Указ. соч. С. 228.
19. Центральный государственный исторический архив СПб. (ИЧИА СПб.),
Ф. 258. Оп. 23. Д. 149. Л. 1-1 об.
20. Там же. Ф. 258. Оп. 23. Д. 326. Л. 14 об.
21. Там же. Ф. 258. Оп. 23. Д. 149. Л. 7-64.
22. РГИА. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 3106.
23. Там же. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 16.
24. Там же. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 3106. Л. 297-298.
25. Там же. Ф. 1483. Оп. 1. Д. 16. Л. 25.
26. Там же. Л. 384-386.
27. Там же. Л. 389.
28. Там же. Л. 390.
29. Там же. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 3106. Л. 305-308.